

Труба тревоги

В Ржеве назревает громкий скандал: двум частным компаниям не удается найти компромисс, а заложниками этой ситуации рискуют стать 4 тыс. жителей

В среду представители ржевской компании ООО «Энерго Инвест» (владелец теплосетей и котельных города) направили в адрес нашей редакции пресс-релиз, в котором сообщили, что в муниципалитете «сложилась чрезвычайная ситуация, связанная с воровством теплоносителя из городской теплотрассы». По сообщению компании, в результате этого «размораживается жилфонд площадью около 94 тысяч кв.м., в котором проживает около 4 тысяч человек». Кроме того, как следует из пресс-релиза: «Снижение температуры ожидается в зданиях детских и дошкольных учреждений, в зданиях больницы городского — родильного дома, перинатальном центре, гинекологии, тубдиспансере».

Объясняет такое положение дел ООО «Энерго Инвест» «незаконным подключением» к принадлежащей компании магистральной теплотрассе котельной №9, из-за чего «резко ухудшился гидравлический режим теп-

лоснабжения потребителей: в теплосети отсутствует нормативный перепад давления, необходимый для полноценной циркуляции теплоносителя по системе отопления многоквартирных домов».

Виновником ситуации ООО «Энерго Инвест» называет директора ОАО «Электромеханика» Виктора Константинова. Дело в том, что котельная №9, расположенная на территории завода, но принадлежащая «Энерго Инвесту», отапливает и само предприятие, и одноименный микрорайон.

Как пояснил нашему еженедельнику сам Виктор Кон-

стантинов, подключение к теплу он осуществил на основании решения суда, обязавшего обеспечить поставку тепловой энергии на водоприемную станцию водопровода ОАО «Электромеханика». Причем, отметил Виктор Вениаминович, подача тепла на завод осуществляется по трубе, принадлежащей предприятию, и никаких «незаконных врезов» к тепломагистрали не было. А значит, и ухудшения гидравлического режима быть не может. Тот факт, что в квартирах жителей микрорайона может не соблюдаться температурный режим, Виктор

Константинов объясняет плохой подготовкой котельной и трубопровода к зиме со стороны теплоснабжающей организации. Кроме того, по его словам, с «Энерго Инвестом» у его предприятия заключен договор, по которому уже внесена предоплата за ресурсы. Дальнейшие отношения с «Энерго Инвестом» Виктор Константинов планирует выстраивать в судебном порядке.

Как выяснилось, договориться между собой два хозяйствующих субъекта не могут уже давно. По сообщению администрации города, еще 8 ноября в муниципали-

тете было проведено заседание комиссии по чрезвычайным ситуациям и обеспечению пожарной безопасности в связи с обращением коллектива ГБОУ СПО «Ржевский колледж», находящегося в помещениях ОАО «Электромеханика». Сотрудники учебного заведения жаловались на неоказание услуг по теплоснабжению со стороны ООО «Энерго Инвест». Жалобы поступали и от жителей микрорайона «Электромеханика».

В дело вмешалась прокуратура: межрайонный прокурор Евгений Блохин подал иск в защиту неопределенного круга лиц с требованием признать незаконным бездействие двух компаний. 19 ноября Ржевским городским судом было принято определение об обеспечении иска. Согласно документу, ООО «Энерго Инвест» обязано обеспечить поставку тепловой энергии на водоприемную станцию ОАО «Электромеханика», а завод — принять ресурс. Пока теплоснабжение объектов предприятия осуществляется по резервной схеме. Имели ли место незаконные подключения — предстоит выяснить специально созданной комиссии. Мы продолжаем следить за ситуацией.

Елена ЛАЗУТКИНА

Теперь на органы после своей смерти может пойти каждый житель России. Спасти его тело сможет только письменно составленный при жизни запрет на забор органов. Такой законопроект, который в ближайшее время будет внесен на рассмотрение в Госдуму, по мнению депутатов, должен улучшить ситуацию в российской трансплантологии

Не разберут ли нас на органы еще при жизни?

Михаил КААБАК, доктор медицинских наук, профессор, заведующий кафедрой клинической трансплантологии Российского государственного института им. Н.И. Пирогова:

— Трансплантация трупных органов в России испытывает значительные трудности. В частности, на протяжении последних четырех лет в Москве и С.-Петербурге количество трупных доноров уменьшается на 5% в год. На мой взгляд, главная причина проблемы — недоверие общества к деятельности трансплантологов. Я считаю, что любая законодательная и прочая организационная инициатива должна рассматриваться именно с точки зрения того, как это новшество отразится на уровне общественного доверия. Обсуждаемый нами закон отражается плохо, следовательно, она не принесет пользы и будет способствовать дальнейшему ухудшению ситуации. Почему плохо? Потому что никаких новых возможностей при этом не откроется. Принимая для себя решение о том, отдавать свои органы для трансплантации или нет, человеку важно знать, на сколько эта операция продлит жизнь тому, кто ждет пересадки. Сейчас такой информации нет. Вряд ли закон создаст почву для злоупотреблений в контексте того, что врачу будет выгодно не лечить пациента, а дожидаться его смерти. Зато в медицинской практике бывает множество ситуаций, когда иные действующие стандарты создают предпосылки для этого. Например, квоты на высокотехнологическую медицинскую помощь, согласно которым чем быстрее умрет пациент после выполнения операции, тем выгоднее больнице, поскольку квота считается выполненной в момент операции, а расходов у больницы будет меньше, если пациент умрет прямо в день операции.

АКТУАЛЬНАЯ ТЕМА

Разгоняя пургу

Окончание. Начало на стр. 1

Все ужасы нашего городка можно перечислять до бесконечности. Но настоящий кошмар все же в другом: по сути, никто не может дать гарантии, что «второй серии» не будет. Потому что сколько бы административных дел ни было возбуждено прокуратурой, кого бы ни назначили главными виновниками, какие бы отставки ни последовали, эффект от всего этого будет один — снова наступит зима, снова выпадет снег и снова Тверь выиграет чемпионат по наступанию на одни и те же грабли.

Только вдумайтесь: информацию о штормовом предупреждении Тверской гидрометцентр и МЧС направили в органы государственной власти и местного самоуправления области, а также на предприятия коммунального комплекса еще 27 ноября. И если посмотреть в целом по региону, то все муниципалитеты это предупреждение услышали. В Твери вроде тоже: по крайней мере, на следующий день администрация бодро отработала:

«Дорожная техника муниципального предприятия «ЖЭК» полностью готова к возможным снегопадам». Правда, потом выяснилось, что из 20 единиц техники, вышедшей на уборку дорог в ночь на 29-е, 8 сломалось. Не поспоришь — «полная готовность»...

Между тем режим чрезвычайной ситуации позволил бы привлечь подрядчиков без конкурсов, военную технику, машины из соседних муниципалитетов. Так что же мешало ввести ЧС до того, как случился коллапс? Что мешало ГИБДД перекрыть въезд в город фурам до того, как все Московское и Санкт-Петербургское шоссе превратилось в два уходящих за горизонт каравана застрявших большегрузов? Эта картинка разошлась даже по зарубежным СМИ, и никто из наших зарубежных коллег не мог поверить, что такое происходит на самом деле.

Мешало отсутствие какой-либо стратегии согласованных действий. Начиная с того, как происходило информирование: ну, разместило МЧС информацию о грядущей снежной

буре на своем сайте, администрация города — на своем. Ну, продублировали известие все тверские интернет-СМИ. А смысл? Или кто-то действительно уверен, что, к примеру, та же многострадальная смена вагонзавода во время перекура отслеживает новостные ленты онлайн? Нет, на ТВЗ, конечно, хорошие зарплаты, но токари с iPad'ами — это что-то фантастическое. Вроде как МЧС оповещало граждан по SMS. Только кого ни спроси, этих оповещенных граждан найдется раз-два и обчелся. А захочет какой-нибудь средней руки банк рассказать всем и вся о новом кредитном продукте — и SMS приходит даже детям и глубоким старикам. Только с «рекламой» чрезвычайных ситуаций почему-то не получается. Как будто мы живем в 50-х годах, когда, кроме радио и, в редких случаях, телевизора, никаких средств оповещения нет.

Впрочем, у нас «предупрежден» еще не значит «вооружен»: жителям нужен еще и план дальнейших действий. В те же 50-е годы редко кто не

знал наизусть агитпродукцию серии «Если завтра война...» (Кстати, в городе существует легенда о том, как лет 60-70 назад высокопоставленный калининский чиновник не справился с чрезвычайной ситуацией и... застрелился.) Может, пора уже широкими тиражами выпускать буклеты «Если завтра снег», «Если завтра жара» и так далее? Ведь жители города в подавляющем большинстве даже не знают, куда обратиться в критической ситуации.

Но в целом стратегия — конкретный документ, который четко определял бы зоны ответственности и действовал бы хоть 10, хоть 20 лет, — у города должна была появиться давно. Не первый же раз нас снегом засыпает по самым окнам администрации. Но до сих пор всякие комиссии и оперативные штабы работают по принципу размахивания кулаками после драки. Хотя по-хорошему должна же быть инструкция с четким разграничением зон ответственности. Объявили штормовое предупреждение — зная, потребуются готовая

схема регулирования дорожного движения (чтобы не дальнотойщики этим занимались), экстренные рейсы общественного транспорта, срочная организация пунктов медицинской помощи и т.д. — словом, заранее подготовленный комплекс мер, который ответственные лица будут знать лучше, чем собственную биографию.

В прошлом году за плохую расчистку тверских улиц от снега в Твери уволили сити-менеджера. На его место пришел новый. Перед лицом стихии город снова оказался беспомощным (несмотря на всю бравату и чуть ли не оптовые закупки техники). Придет другой глава администрации — и опять будет смотреть на первый снег распахнутыми голубыми глазами. Вести бы какой-нибудь квалификационный экзамен для соискателей на эту должность, хотя бы тест «Что делать в чрезвычайной ситуации». Благо ЧС в городе не так уж много — всего лишь зима, весна, лето и осень.

Елена ЛАЗУТКИНА